Гилдерой с беспокойством наблюдал за тем, как Гарри ест последний раз за несколько месяцев в их британском доме.

Гарри заметил его пристальный взгляд и поднял голову. "Всё будет хорошо".

"Конечно, будет", - поспешно согласился Гилдерой. "А когда я говорил обратное?"

"Тебе не нужно было этого говорить", - ответил Гарри. "Ты выглядишь так, словно беспокоишься, что Сириус и Ремус похитят меня и увезут в какое-то неизвестное место, к которому ты никогда не сможешь подойти или даже найти".

"Нет, не беспокоюсь", - неубедительно сказал Гилдерой.

Гарри продолжал смотреть на него.

"Ладно, может быть, я немного и прав", - наконец признал Гилдерой. "Но если учесть, что Сириус не скрывает, что он считает себя вправе опекать тебя, несмотря на то, что он отказался от этого много лет назад, когда Дамблдор попросил его об этом, а Ремус не делает ничего, чтобы остановить его, то разве ты можешь винить меня?"

"Они просто везут меня на Хогвартс-экспрессе, поскольку не увидят меня по крайней мере до Рождества, и ты будешь в Хогвартсе вместе со мной", - успокаивающе сказал Гарри.

"Так они говорят", - возразил Гилдерой. "Я не уверен, что доверяю им. Ты же знаешь, что Сириус убежден, что я стер ему память, прежде чем отвезти его в больницу Святого Мунго все эти годы".

"Что вы и сделали", - напомнил ему Гарри.

Гилдерой устало вздохнул. "Это только усугубляет ситуацию. Но, по крайней мере, никто больше в это не верит".

"Я думаю, дело в том, как он это формулирует. Он говорит так, будто это просто теория заговора", - заметил Гарри.

"Я никогда не пробовал "Правду Кассандры", но мне она очень помогает", - заметил Гилдерой. "Тем не менее, если он будет говорить это достаточно часто, кто-то может начать ему верить, так что мне нужно будет следить за этим".

"Знаешь, даже если ты считаешь, что Сириус и Ремус - ладно, в основном Сириус - не против похитить меня..." начал говорить Гарри.

"Технически, тебя уже дважды похищали", - заметил Гилдерой. "Один раз Дамблдор, который проигнорировал все, что хотели сделать с тобой твои родители, чтобы поселить с твоей тетей-маглой, а второй - я, несколькими часами позже. Неужели ты хочешь, чтобы тебя снова похитили? Я имею в виду, не устарело ли это?"

Гарри покачал головой. "Не очень. Я ведь не помню первых двух".

"Ну, меня никогда не похищали, но я уверен, что это было бы ужасно, так что я бы рекомендовал избегать этого любой ценой", - посоветовал Гилдерой.

"...Вы понимаете, что если бы меня не похитили, я бы не стал жить с вами, верно?" неуверенно спросил Гарри.

"Да, понимаю", - спокойно ответил Гилдерой. "Почему?"

Гарри вздохнул. "Просто интересно. Но, как я уже говорил, даже если ты думаешь, что они хотят меня похитить, сегодня они меня не похитят".

"О нет?" поинтересовался Гилдерой.

"Сегодня я еду в Хогвартс", - объяснил Гарри. "Если бы я рос с Дурслями или с Сириусом, я бы тоже отправился в Хогвартс. Скорее всего, я вырос бы в Великобритании, поэтому поступить в британскую магическую школу было бы просто практично, а Дамблдор там директор. Если бы Сириус попытался увезти меня, он бы забрал меня у Дамблдора, а он уже доказал, что не будет активно противостоять ему".

"Или, по крайней мере, он так делал в прошлом", - осторожно сказал Гилдерой. "После того как выяснилось, что ты всё-таки не живёшь с Дурслями, ситуация могла измениться".

"Но тогда Дамблдор будет знать, что я у Сириуса, и сможет меня выследить", - заявил Гарри. "Кроме того, Сириус, похоже, очень хочет, чтобы меня определили в Гриффиндор".

Гилдерой нахмурился. "Что-то ты не очень-то в восторге от этого. Ты не хочешь быть гриффиндорцем? Я не могу сказать, что виню тебя, если ты не хочешь. Гриффиндорцы очень безрассудны и склонны умирать молодыми".

Гарри пожал плечами. "Я бы не отказался быть гриффиндорцем, я думаю. Просто я не знаю, что я особенно гриффиндорец".

"Ну, это уж пусть Сортировочная шляпа решает", - заметил Гилдерой. Опекуны первокурсников получили из Хогвартса письмо с просьбой не рассказывать ребенку о том, как

проходит сортировка, чтобы не испортить сюрприз, поэтому, естественно, Гилдерой сразу же так и сделал. В конце концов, Гарри был его приёмным сыном, и он считал, что должен дать ему все возможные преимущества. Правда, он предложил Гарри не сообщать о том, что ему рассказали, чтобы то, что он решит сделать с этой информацией, выглядело более впечатляюще. "На какой факультет ты думаешь пойти?"

Ещё одно пожатие плечами. "Не знаю. Это слишком много, чтобы спрашивать меня, если в глубине души моей отличительной чертой является интеллект, амбиции, храбрость или преданность и трудолюбие".

"На вашем месте я бы старался избегать Хаффлпаффа", - посоветовал Гилдерой. "Трудолюбие, конечно, важно, но излишняя преданность никогда не бывает хорошей. Она только втянет тебя в неприятности и убедит сделать какую-нибудь глупость. Впрочем, излишняя храбрость тоже чревата".

"У Хаффлпаффа тоже дурацкое название", - согласился Гарри. "Я почти уверен, что не хочу туда идти. А вот между тремя другими факультетами я не знаю, где окажусь".

"Ты знаешь, что я учился в Рейвенкло, и это прекрасный факультет", - медленно сказал Гилдерой. "Но в отличие от других факультетов, здесь нет пароля, чтобы попасть в общежитие. Тебе задают загадку, и хотя какое-то время это очень весело - доказывать, какой ты умный, но со временем это надоедает".

"Похоже, это действительно немного раздражает, когда приходится делать это по несколько раз в день в течение семи лет", - задумчиво произнес Гарри.

"И если первокурсники других факультетов обычно не забывают пароль после первых нескольких недель, то юным рейвенкловцам часто приходится ждать, пока кто-то другой - обычно старшекурсник - поможет", - продолжил Гилдерой.

Гарри недоверчиво рассмеялся. "Насколько сложны эти загадки?"

"Отличный вопрос, Гарри. Позволь мне ответить на него так: Что появилось первым - феникс или пламя?" спросил Гилдерой.

"Э-э... пламя? Потому что как может существовать птица, сделанная из огня, если огонь не появился первым?" предположил Гарри.

Гилдерой печально покачал головой. "Боюсь, что круг не имеет начала, Гарри. Возможно, тебе придется немного подождать за дверью".

Гарри скорчил гримасу. "Это не похоже на мое место".

"Не говоря уже о том, что интеллект там не особо выделяется", - добавил Гилдерой.

"Значит, остается что? Слизерин?" задался вопросом Гарри.

"Ах, но у Слизерина тоже есть свои недостатки", - предостерег Гилдерой. "Прежде всего, есть много очень замкнутых людей, которые тайно - или не очень - считают, что Слизерин - это синоним зла".

"Это просто смешно", - запротестовал Гарри. "С какой стати у них есть факультет храбрых, дом умных, дом верных и дом злых! А нас распределили, когда нам было всего одиннадцать лет. Редко можно встретить злого одиннадцатилетнего ребенка".

"Я же сказал, что это близкие по духу люди", - напомнил ему Гилдерой. "И если представители других факультетов могут надеяться замаскировать свои амбиции и утверждать, что они просто пытаются помочь другим людям, то слизеринцам в это никто не поверит. Лучше всего притвориться, что у тебя не такие амбиции, как на самом деле. Скажем... сделать мир лучше. Не факт, что все поверят, что кто-то может хотеть этого и быть Слизеринцем".

"То есть, по сути, ты хочешь сказать... что я просто не должен быть отсортирован?" спросил Гарри, сбитый с толку.

"К сожалению, этого не избежать", - ответил Гилдерой. "Мне самому не нравятся все эти ярлыки. Даже спустя годы после окончания школы ты никогда не можешь избавиться от этих ярлыков. Я понимаю, что им нужно разделять учеников для занятий и совместного сна, но распределять людей случайным образом кажется гораздо менее разобщающим и способным вызвать проблемы. Однако, как и многие устаревшие или глупые обычаи, это традиция, и поэтому вряд ли она изменится".

Конечно, не то чтобы он считал, что все традиции плохи, но он обнаружил, что вероятность того, что ему скажут, что что-то является традицией, если ему это не нравится, гораздо выше, чем если бы ему это нравилось. Но, с другой стороны, он же не ставил под сомнение смысл традиций, которые ему нравились.

<http://tl.rulate.ru/book/99982/3427018>